

Яковлева Людмила Валериевна

кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета
МВД России

ПРАВОВЫЕ СУЖДЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация:

Статья посвящена актуальной проблеме, которая в настоящее время поставлена Следственным комитетом Российской Федерации перед всем российским юридическим сообществом, – вопросу рассмотрения проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». В статье рассматриваются: содержание понятия «объективная истина», мнения ученых и практиков, отрицающих необходимость принятия данного закона, негативные последствия, к которым приведет его одобрение и введение в УПК РФ. Законопроект подвергается критике, и вносится обоснованное предложение об отказе в его одобрении.

Ключевые слова:

законопроект, уголовное судопроизводство, объективная истина, правосудие, предмет доказывания, уголовный процесс, состязательность сторон, принцип состязательности, уголовно-процессуальное законодательство, состязательный процесс.

Yakovleva Ludmila Valerievna

PhD in Law, Assistant Professor,
Doctoral Student, Criminal Proceedings Department,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

LEGAL JUDGMENTS ABOUT OBJECTIVE TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Summary:

The article deals with the topical issue that is currently given to the whole Russian legal community by the Investigative Committee of the Russian Federation to consider the draft Federal law "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the institution establishing the objective truth in the criminal case". This article discusses: the objective truth concept, opinions of scholars and practitioners denying the need for the adoption of the law, the negative consequences of the law approval and introduction to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The author criticizes the draft bill and makes reasonable suggestion to deny its approval.

Keywords:

draft bill, criminal proceedings, objective truth, justice, circumstance in proof, criminal process, competitiveness of the parties, adversarial principle, criminal process law, adversary proceeding.

С момента разработки в 2012 г. Следственным комитетом Российской Федерации законопроекта под руководством А.И. Бастрыкина о введении объективной истины в уголовное судопроизводство споры о его необходимости в российском уголовном процессе не утихают. Текст закона не был официально опубликован, однако в «Российской газете» появился комментарий А.И. Бастрыкина, в котором он обосновывает необходимость внесения изменений в УПК РФ [1].

На последующем за этим событием заседании Научно-консультативного совета ФПА РФ представитель Следственного комитета А. Тимофеев заявил, что ведомство, возглавляемое А.И. Бастрыкиным, выступает с данным предложением в целях совершенствования уголовного судопроизводства и обеспечения справедливости правосудия. Кроме того, законопроект призван создать условия для более качественной работы суда [2].

Несмотря на уверения представителей Следственного комитета о том, что введение института объективной истины в российское уголовное судопроизводство приведет к улучшению качества работы всей правоохранительной системы страны, в особенности органов предварительного расследования и судов, данный законопроект был подвергнут жесткой критике со стороны юридического сообщества страны. Так, по мнению ведущих экспертов в области уголовного права и процесса, обсудивших законопроект об объективной истине в Независимом пресс-центре (НПЦ), введение его в УПК РФ повлечет за собой упразднение презумпции невиновности, наделение судьи обвинительной функцией и в целом ликвидацию принципа состязательности [3].

29 января 2014 г. проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» (законопроект № 4400058–6) был внесен депутатом А.А. Ремезковым на рассмотрение Государственной думы, принят к рассмотрению, но до сих пор не дошел до первого чтения. Профильный комитет палаты по законодательству весной провел парламентские слушания, на которых инициативу обсудили ученые-юристы и практикующие адвокаты. Их мнения «за» и «против» разделились примерно поровну.

Что же собой представляет «объективная истина» и существует ли реальная необходимость введения ее в нормативное содержание уголовного судопроизводства, тем более что это повлечет за собой изменение всей существующей концепции российского уголовного судопроизводства?

Следует отметить, что юридические словари и энциклопедии не упоминают понятие «объективная истина» и, соответственно, не считают эту категорию юридической. Объяснение этому очень простое: объективная истина рассматривается в основном как философское понятие и в рамках последнего существует сама по себе, а стремление ее познать человеком всегда носит субъективный характер. «Объективная истина – истина, содержание которой не зависит от человека и человечества (истина объективна по содержанию, но субъективна по форме – как результат деятельности человеческого мышления)» [4, с. 510].

Проблема истины в уголовном процессе представляет собой частный случай применения положений теории познания к одной из многих разновидностей познавательной деятельности с учетом ее специфических особенностей.

Считается, что исходным научным положением об объективной истине в уголовном процессе должна быть теория отражения, согласно которой наши ощущения и представления являются слепками, снимками с действительности, в наших понятиях и суждениях находит свое отражение объективная действительность, наше мышление может познать действительность [5, с. 470].

Логично рассуждая, Г.А. Печников приходит к выводу о том, что принцип отражения объекта субъектом объективно необходим, так как в этом проявляется диалектическая взаимосвязь между познаваемым объектом и познающим субъектом, и это является основой объективного познания объекта. Конечно, несмотря на то что следователь или суд «не прямо, не непосредственно воспринимают то, что случилось в объективной действительности, а опосредованно с помощью доказательств, тем не менее принцип отражения субъектом объекта все равно осуществляется, действует» [6].

Действительно, совокупность обстоятельств дела, составляющих предмет доказывания, представляет собой ту объективную реальность, которая познается в ходе уголовного судопроизводства в целях установления истины.

Следовательно, установив предмет доказывания по уголовному делу, мы определяем все необходимые по делу обстоятельства совершенного преступления, позволяющие привлечь виновное лицо к уголовной ответственности. Зачем в таком случае взывать к объективной истине, которой невозможно достичь ни при каких обстоятельствах, и вносить в уголовно-процессуальный кодекс философские понятия?

Нельзя не согласиться с Л.Д. Масленниковой, так же, как и многие юристы, отрицательно отзывающейся о рассматриваемом законопроекте и поддерживающей мнения Т.Г. Морщаковой о том, что законопроект «подлый», и Г.М. Резника, назвавшим его неконституционным [7].

Отменяет ли проект состязательность сторон? Нет, но практически он ставит судью на одну доску со следователем, вменяя ему отыскание «объективной истины» (а не оценку доказательств, представленных сторонами). Однако стоит признать, что судья и сейчас сотрудничает со следствием, а не с адвокатом.

Создается впечатление, что Следственный комитет придумал проект об объективной истине, чтобы незаметно «заклеить» недостатки действующих правоохранительных практик, однако данная идея сама по себе порочна. Так как если представленных доказательств недостаточно, сомнения должны трактоваться в пользу обвиняемого и вести к его оправданию. Если судьи не выносят оправдательных приговоров из соображений корпоративной солидарности и коррупционной заинтересованности, ничто не заставит их при имеющемся «заказе на посадку» отправлять дела на следствие.

Согласно проектируемой ст. 16.1, для установления объективной истины по уголовному делу предусматривается, в частности, введение обязанности публично-правовых субъектов доказывания (суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя) принять все предусмотренные УПК РФ меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по уголовному делу. При этом в законопроекте отсутствует закрепление аналогичных обязанностей по принятию мер в целях всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию, для стороны защиты. Данная логика представляется некорректной.

Кроме того, в действующем уголовно-процессуальном законе не провозглашен принцип установления истины (объективной истины). Эта задача была свойственна отечественному уголовному процессу в прошлом. Так, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. прямо предусмат-

ривал следующее положение: «Задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины. В стремлении к этой цели суд уголовный не может принимать в уважение желание сторон ни того, что сам обвинитель потворствует виновному».

Считается, что состязательность не может прижиться в российском уголовном процессе, потому что многими учеными воспринимается как разрешение уголовного дела путем противостояния сторон, что отрицательно сказывается на установлении истины [8].

Однако прежде чем критиковать состязательный процесс и взывать к необходимости законодательно урегулировать требование об установлении объективной истины, полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, необходимо начать работать с соблюдением принципа законности и других установленных в УПК РФ принципов, принимать законные, обоснованные и справедливые решения при условии установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Тогда принцип состязательности не будет выглядеть так убого, как он воспринимается в современном российском уголовном судопроизводстве. Необходимо расширить возможности защиты на досудебных стадиях и усилить прокурорский надзор.

Принцип состязательности планировался законодателем и должен был являться стержневым [9]. Однако, по-видимому, теоретическая концепция содержания и действия данного принципа не соответствует его сущностной характеристике, так как данный принцип должен проходить через все стадии уголовного процесса, что не подтверждается нормативным содержанием досудебных стадий уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что в современном правовом мире считается общепризнанным, что состязательный уголовный процесс является наиболее прогрессивным, а в юридической литературе отмечается, что развитие уголовно-процессуального законодательства в России отстает от зарубежных государств [10]. Поэтому следует не избегать и не искать обходные пути в реализации данного принципа, навязывая российскому уголовному судопроизводству объективную истину, а исходить из сущности состязательности, которая в буквальном толковании предполагает такое построение уголовного судопроизводства, при котором сторонам предоставляются реальные возможности (права) отстаивать свои процессуальные интересы, регламентированные как УПК РФ, так и Конституцией Российской Федерации.

Ссылки:

1. Козлова Н. Суть суда // Российская газета. 2012. № 5731.
2. Анисимов С. В ФПА России обсудили объективную истину // Адвокатская газета. 2012. № 10 (123).
3. Коллегов А. Объективная истина [Электронный ресурс]. URL: <http://advokat-ko.ru/2012/05/objektivnaja-istina/> (дата обращения: 20.12.2014).
4. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. 4-е изд. М., 1987.
5. Печников Г.А. Некоторые философские аспекты истины в уголовном процессе // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 4. С. 470.
6. Там же.
7. Масленникова Л. Нужны ли УПК философские категории // Адвокатская газета. 2014. № 4 (165). С. 469–494.
8. Даровских С.М. Принцип состязательности в уголовном процесс и механизм его реализации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001. С. 33 ; Митрофанова Е.В. Действие принципа состязательности на досудебных стадиях в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 63 ; Печников Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе. Волгоград, 2007. С. 252–259.
9. Кузнецова С.М. Следователь в состязательном досудебном производстве по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул. 2005. С. 4.
10. Руднев В.И. Концепция развития уголовно-процессуального законодательства // Концепция развития российского законодательства. М., 2010. С. 679.

References:

1. Kozlova, N. 2012, 'Essence of Court', *Russian newspaper*, no. 5731.
2. Anisimov, S 2012, 'PPA Russia discussed the objective truth', *Advocate newspaper*, no. 10 (123).
3. Kollegov, A 2012, *Objective truth*, retrieved 20 December 2014, <<http://advokat-ko.ru/2012/05/objektivnaja-istina/>>.
4. Prokhorov, AM (ed.) 1987, *Soviet encyclopaedic dictionary*, 4th ed., Moscow.
5. Pechnikov, GA 2002, 'Some philosophical aspects of truth in the criminal process', *Black Holes in the Russian legislation*, no. 4, p. 470.
6. Pechnikov, GA 2002, 'Some philosophical aspects of truth in the criminal process', *Black Holes in the Russian legislation*, no. 4, p. 470.
7. Maslennikova, L 2014, 'Do we need UPK philosophical categories', *Advocate newspaper*, no. 4 (165), p. 469-494.
8. Darovskikh, SM 2001, *The adversarial principle in the criminal process and the mechanism of its realization*, PhD thesis, Chelyabinsk, p. 33; Mitrofanova, EV 2004, *The principle of competition in the pre-trial stage in the criminal process*, PhD thesis, Volgograd, p. 63; Pechnikov, GA 2007, *Dialectical problem of truth in criminal proceedings*, Volgograd, p. 252-259.
9. Kuznetsova, SM 2005, *Investigator in adversarial pretrial proceedings in a criminal case*, PhD thesis abstract, Barnaul, p. 4.
10. Rudnev, VI 2010, 'The concept of criminal procedural legislation', *Concept of the Russian legislation*, Moscow, p. 679.